

КСЕНИЯ ВЛАСОВА

ПРИТВОРИСЬ
МОЕЙ ЖЕНОЙ,
ВЕДЬМА!

Ксения Власова

Притворись моей женой, ведьма!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69022657

SelfPub; 2023

Аннотация

У каждой ведьмы моего рода есть дар. Мой же похож на проклятие! Я умею читать мысли через прикосновения. Я даже не представляла, с какими проблемами столкнусь, когда по просьбе короля отправилась в составе дипломатической миссии клана Черных Драконов к нашим общим врагам. Мне придется притвориться женой одного из драконов – язвительного типа, обладающего к тому же какой-то магической привлекательностью для женщин... А еще я по какой-то причине не могу прочесть его мысли! И это пугает даже сильнее, чем необходимость поиска фамильяра.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	60
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ксения Власова

Притворись моей женой, ведьма!

Глава 1

У меня точно начались проблемы со слухом. Странно, что так рано. Даже бабуля, вспоминая о своей глухоте лишь тогда, когда ей это было выгодно, принялась за этот фокус после семидесяти.

– Простите, Ваше Величество, я не уверена, что правильно вас поняла.

Я гордо расправила плечи и положила руки на колени. Вот так! Я – само олицетворение сдержанного аристократического недоумения. Был бы тут Стеф, он бы высказался жестче! Боже, как мне не хватает фамильяра...

В горле тут же появился несглатываемый ком. Я сделала быстрый вдох, чтобы не расплакаться, и постаралась отвлечься.

Кристиан не торопился с ответом. Он с преувеличенным вниманием рассматривал какой-то документ на своем столе, видимо, подбирая правильные слова. Я решила проявить терпение. В кабинете повисло неуютное молчание.

Рукоятки серебрястых шпаг в форме голов драконов гипнотизировали взгляд. Я подперла кулачком подбородок, поставив локоть на крышку письменного стола, и неодобрительно сощурилась. Я, конечно, ни разу не фехтовальщик, но интересно, мастер понимал, что такой шпагой затруднительно кого-либо проткнуть? Ее просто не удержишь в руке! Впрочем, вряд ли кто-то осмелится сорвать висящие крестнакрест шпаги со стены и использовать их по назначению. В конце концов, за такое можно угодить за решетку. Чем не покушение на короля?

– Кьерра Мойра, я понимаю, что моя просьба может вызвать замешательство, но в вас нуждается Лаурия! В вас нуждаюсь я...

Сердце екнуло. Я выпрямила спину, нервным движением облизнула губы и заинтересованно посмотрела на Кристиана, сидевшего за тем же широким письменным столом из темного дуба, что и я. Нас разделяли латунный подсвечник, стопка документов и чернильница с белым пером. Конечно, если не считать пропасти в воспитании и происхождении.

И все равно в моей душе вспыхнул огонек надежды.

– Я нужна вам?

– Без вас я не справлюсь. – Кристиан кивнул. Его светлые длинные волосы блеснули в солнечных лучах чистым золотом.

Вообще-то панибратство в отношении короля, даже в мыслях, недопустимо. Моего учителя по этикету наверня-

ка бы удар хватил, узнай он об этом. К счастью, даром читать мысли была наделена лишь я. Хотя какой уж это дар... Сплошное проклятие!

Его Величество Кристиан де Тибурцио, король Лаурии, подождал ответа, а когда понял, что его не последует, продолжил:

– Я бы не стал просить вас о помощи, кьерра Мойра. Особенно сейчас, когда вы еще не отошли от траура.

Мое лицо заледенело. Меньше всего мне хотелось обсуждать эту тему. Никто, кроме другой ведьмы, не сможет понять, каково это – потерять фамильяра.

– ...но сложившаяся политическая ситуация вызывает у меня беспокойство...

Мне удалось взять себя в руки и перестать думать о фамильяре. Рассуждения о политике не вдохновляли, и с губ сорвался тихий вздох. Я-то решила, что Кристиан (Его Величество, снова мысленно поправила я себя) позвал меня для личного разговора! В прошлом месяце, за три недели до гибели Стефа, на празднике Урожая мне показалось, что между нами что-то промелькнуло. Я до сих пор помнила тепло его ладони на своей руке и этот странный взгляд в отблесках луны и огня костра... Мне показалось, Кристиан меня поцелует! Но он отвернулся, и момент оказался упущен.

– Гномьи пещеры расположены прямо под Лаурией. В случае начала войны...

Мягкий и обволакивающий голос Кристиана звучал уве-

ренно и, наверное, обладал гипнотическим эффектом, потому что я полностью утратила способность рассуждать здраво. Снова.

Раньше Стеф вовремя приводил меня в чувство, а теперь я осталась одна: влюбленная и одинокая.

Впрочем, у меня есть семья, не стоит об этом забывать. Я всегда могу рассчитывать на их поддержку. Да и ведьма, впавшая в драму, – жалкое зрелище.

– ...Клан Черных Драконов, чьи горы граничат с нами, тоже волнуется. Их лэрд...

Я с трудом удержалась от зевка. Кристиан действительно решил повторить свою впечатляющую речь с самого начала? Демоны ночи, меня интересовала только последняя фраза!

Лишь теплые чувства к Кристиану остановили меня от колкости. Ладно, почему бы не послушать его аргументы еще раз... Я остекленевшими глазами смотрела на Кристиана, а мысли унеслись далеко за пределы кабинета.

Я запоздало припомнила, что при встрече не поприветствовала короля должным образом. Десять лет прошло, как я вместе с семьей перебралась в этот мир (вернее, вернулась на историческую родину), но правила этикета, усердно вдальблываемые мне в голову, мгновенно выветривались из памяти. Немного утешало, что учителя списывали все на ведьмовской темперамент и врожденное пренебрежение ко всякого рода условностям: похожие проблемы наблюдались и у остальных членов моей семьи. Например, как-то я застала

учителя истории и географии, тихо рыдающего на кушетке в гостиной после урока с близняшками.

По-моему, только у Касси, моей двоюродной сестры, получилось легко и непринужденно принять правила этого мира. Впрочем, и та быстренько слиняла в горы, подальше от посторонних глаз, вместе со своим мужем-драконом. Надо будет связаться с ней через зеркало. У ее двойняшек совсем скоро день рождения, хорошо бы обсудить подарок. Только сначала заскочить в школу ведьм. Мама просила помочь...

– ...вам потребуется сыграть роль его жены.

Нет, все-таки я тогда не ослышалась. Печально.

Я подняла на Кристиана недоверчивый взгляд.

– Я хочу уточнить: вы, Ваше Величество, приказываете мне...

– О, нет! – Кристиан приподнялся с кресла напротив и покачал головой. – Я только прошу, не приказываю...

От его интонации у меня по спине пробежали мурашки. Кристиан обошел стол и медленно приблизился к окну. Чуть отодвинув занавески, он заложил руки за спину и задумчиво посмотрел на цветущий сад, переливающийся в лучах жаркого полуденного солнца всеми оттенками зеленого.

– Ситуация слишком серьезная, чтобы я мог вам приказывать. Я беспокоюсь, кьерра Мойра.

То, с какой мягкостью он произнес мое имя, заставило сердце ухнуть в пятки. Кажется, Кристиан решил палить из всех орудий, чтобы добиться своего.

Я с трудом отвела взгляд от высокой и стройной фигуры короля, мельком отметив, что ему идет светло-синий камзол с широкими рукавами. Тот оттенял его глаза – голубые, почти лазурные.

– Хорошо, – медленно повторила я, и Кристиан с готовностью обернулся, словно только того и ждал. – Значит, вы просите меня притвориться женой представителя клана Черных драконов? Но зачем? Почему я не могу просто туда отправиться в составе делегации?

Лицо Кристиана с утонченными чертами на мгновение исказила тень разочарования. Видимо, моя недогадливость его раздосадовала. Впрочем, он тут же взял себя в руки и улыбнулся: широко, обаятельно, так, как выходило только у него.

– Вы часто ругаете Лаурию за патриархальный строй, – проговорил Кристиан, и я едва успела прикусить язык, чтобы не сболтнуть лишнего, – но у гномов нравы еще строже. Они не пустят к себе в дом незнакомую женщину. Разве что ее будет сопровождать муж, которого они ждут в гости.

– Почему нельзя притвориться вашей женой? – буркнула я и торопливо добавила: – Ну или чьей-то еще.

Кристиан сделал несколько размеренных шагов по кабинету и застыл у полок с книгами. Его взгляд бродил по корешкам.

– Я с удовольствием бы отправился в пещеры, но гномы меня не приглашали. Признаться, мы с ними не особо ладим.

Моей вины в этом нет. Когда я десять лет назад взошел на престол, ситуация уже была таковой. Слишком много обид, интриг и недопонимания возникло между нашими народами за время великого переворота, продлившегося почти столетие.

Я поморщилась. Вообще-то смута длилась семьдесят лет. Кристиан немного округлил, но так его слова прозвучали более весомо и пафосно. Оратор из него вышел прекрасный, с этим не поспоришь.

Я невольно вспомнила нашу первую встречу. Тогда мне было всего четырнадцать, а ему – восемнадцать, что не помешало Кристиану уверенно взять в свои руки страну, пережившую хаос революции. Оглядываясь назад, я понимаю, как много он сделал для Лаурии за это время. Кристиан буквально поднял страну из руин, медленно и осторожно, кирпичик за кирпичиком строя новый уклад. В конце концов, именно ему мы обязаны тем, что люди, ведьмы, маги и драконы живут в мире. Слово «ведьма» даже перестало быть ругательным. Нас больше не боялись!

Впрочем, последнего мне иногда не хватало.

– Значит, в делегации не будет никого из Лаурии?

– Верно, кьерра. – Кристиан снова кивнул. – В гномьи пещеры отправятся только представители клана Черных драконов, тоже обеспокоенные слухами о происходящем под землей. Говорят, их король готовит что-то масштабное. Возможно, речь идет о войне.

Кристиан произнес последнее слово буднично, равнодушно, но в его глазах сверкнул огонь. Видимо, война не входила в планы Его Величества.

В мои тоже.

– Мне бы очень хотелось узнать, о чем на самом деле думает Сигур II... – глядя мне прямо в глаза, медленно произнес Кристиан.

Я сдалась. Мне до чертиков не хотелось участвовать в этой аванюре, но слова о войне откровенно напугали. Понятия не имею, как ведут войны здесь, но в родном двадцать первом веке достаточно одного ядерного удара, чтобы снести континент. Кажется, магия еще не дошла до такого продвинутого уровня, но кто знает... Возможно, магам просто не хватает легкого пинка для развития своего боевого потенциала?

И потом... Было бы неплохо уехать ненадолго, чтобы пережить гибель Стефа и избавиться от вечно сочувствующих лиц. Я даже подумывала попросить открыть портал в тот мир, где родилась, но не успела. Возможно, поездка в гномьи пещеры станет прекрасной альтернативой побегу.

– Значит, сыграть роль жены... – задумчиво повторила я и разгладила ярко-желтую пышную юбку. – Все будет понарошку? – по-детски уточнила я.

– Разумеется, – заверил меня Кристиан, подавшись вперед. – Гномы не выходят на поверхность, предпочитая жить в пещерах. Члены делегации будут молчать. Таким образом,

весть «о браке» не выйдет за пределы узкого круга людей. Эта поездка никак не помешает вашей жизни. По возвращении вы останетесь незамужней кьеррой.

Я поморщилась. Слова Кристиана были для меня сродни соли на ране: какая уж тут личная жизнь, когда читаешь все мысли своего ухажера?

И все же... Мне бы не хотелось допустить появления слухов. Король не женится на девушке с подмоченной репутацией.

Я колебалась, но все решил взгляд Кристиана. Никогда не могла ему противиться! Стеф бы назвал меня тряпкой.

– Хорошо, – выдохнула я и устало откинулась на спинку кресла. – Чьей фальшивой женой, говорите, я должна стать?

На губах Кристиана заиграла победная улыбка.

Кайден Ирвинг.

Я крутила имя своего будущего фиктивного мужа снова и снова, пытаясь понять, что он из себя представляет. Резало отсутствие привычной приставки «де» перед фамилией – признака благородного происхождения в Лаурии. Впрочем, в клане Черных Драконов могли быть свои способы демонстрации аристократичности фамилии.

– И что ты будешь делать в гномьих пещерах? – с подозрением спросила мамуля и откусила большой кусок от зеленого яблока, которое крутила в руках.

Я вздрогнула, очнулась от раздумий и провела указатель-

ным пальцем по тонкому томику, который преподнес мне на прощание Кристиан. На темно-коричневой коже золотым тиснением горели рифленые буквы. «Основы уклада жизни малого народца», – уныло гласило название. Чувствую, что-то будет невероятно «захватывающим»...

– То же, что и обычно, – максимально безразлично ответила я. – Кристиану понадобилась помощь. Он хочет знать, что на уме у гномов.

– Его Величеству, – поправила мамуля. Из-за хруста яблока ее фраза прозвучала неразборчиво. – Мне не нравится эта идея. Говорят, гномы воинственны и невоспитанны. Может, отправим к ним бабулю? Она умеет чують ложь и...

Ее не жалко, мысленно закончила я и хмыкнула. Мамуля снова поссорилась с бабушкой. Это была уже третья крупная размолвка за последний год. Что послужило причиной, я не знала и не особо беспокоилась на этот счет. В конце концов, взхлеб ругаться можно только с по-настоящему близкими людьми. К тому же, меня откровенно забавляли их разборки. Ведьмы, столкнувшиеся на узком мосту, ведут себя глупее баранов. Темперамент, что поделать... Да еще и гены! А их, как говорится, пальцем не раздавишь.

– Мы уже пытались пристроить к делу бабулю, помнишь?

Мамуля страдальчески вздохнула. Забыть об этом было сложно. Во время одного приема послов бабуля так сильно дергала носом, что на это обратили внимание абсолютно все участники переговоров. А на следующий день бабуля отка-

залась повторять эксперимент, потому что, по ее словам, у нее напрочь отбило обоняние. Да и человеколюбия изрядно поубавилось, как и желания помогать короне. Это она сказала уже с той самой непередаваемой интонацией, заставляющей всех окружающих резко бледнеть.

Впрочем, от ее помощи все равно было мало толку. Лжи в политике больше, чем правды, но далеко не всегда за ложью стоит реальная угроза. Поэтому гораздо полезнее знать, о чем на самом деле думает твоей противник, а не конспектировать каждую фразу, где он соврал.

– И надолго ты собралась в поход по пещерам?

– Это дипломатическая миссия! – искренне возмутилась я и задумалась. – Наверное, на пару дней.

Я понятия не имела, сколько времени займет эта поездка, но решила не вдаваться в детали. Мамуля и так нервничала, ни к чему ей лишняя информация. Мне кажется, она так сильно не беспокоилась за меня даже тогда, когда я едва не вылетела из школы из-за экзамена по математике. Даже мои ночевки у сомнительных подружек в подростковом возрасте ее так не смущали! Ведь прежде со мной всегда был Стеф. Он бы позаботился обо мне.

– Значит, через несколько дней ты будешь готова выполнить ритуал призыва нового фамильяра?

Мамуля метким броском запулила огрызок в корзину для мусора и прошла по мне цепким взглядом из-под очков, которые начала носить для солидности. Зрение у нее и по-

сле трех родов оставалось все таким же прекрасным, как и в юности.

Я откинулась на спинку стула и постаралась взглянуть на мамулю глазами не дочери, а случайного прохожего. Ярко-рыжие волосы (семейное наследие!), зеленые глаза и белая, фарфоровая кожа делали ее настоящей красавицей. Сложно поверить, что на днях ей исполнилось сорок пять, ей всегда давали лет на десять меньше. Даром выглядеть моложе своего возраста в нашей семье обладала лишь Касси, так что внешний вид мамули был результатом работы над собой, а не удачи. Мамуля обожала экспериментировать с травами и косметическими настойками. Наверное, страсть к красивым пузырькам у меня от нее, так же, как и рыжие волосы. А вот ее ветрености мне не досталось. Мамуля часто влюблялась, легко меняя предмет воздыхания (две мои сестренки и брат были рождены от разных отцов, которых никто из нас ни разу не видел). На ее фоне мое увлечение Кристианом, длящееся уже десять лет, походило на иронию Судьбы. Кто бы мог подумать, что гены перетасуются именно так? Видимо, иногда яблочко все-таки укатывается от яблони.

– Я еще ничего не решила насчет призыва. С ним можно и подождать.

Мамуля сделала глубокий вдох. Ее впечатляющего размера грудь натянула корсет. Я даже забеспокоилась, что тот сейчас лопнет.

«Выдыхай, бобер, выдыхай!» – сказал бы Стеф.

Че-е-ерт! Стеф продолжал жить в моей голове, словно ничего и не случилось.

– Дорогая, ты же понимаешь, что так не может долго продолжаться? – терпеливо, будто обращаясь к ребенку, сказала мамуля. – Ты все еще горюешь, и это нормально. Но ведьма без фамильяра уязвима. Ты не имеешь права подвергать себя такой опасности.

Я подскочила со стула, больно ударившись лодыжкой о деревянную ножку. Сквозь зубы прошипела ругательство и нервно расправила юбки лимонного платья. Руки поспешно схватили книгу, но та едва не выпала из дрожащих пальцев. Мамуля смотрела с сочувствием, и от этого становилось еще хуже.

– Подумаю об этом на досуге, – огрызнулась я, сдерживаясь, чтобы не бросить мамуле в лицо что-то более резкое. – Извини, у меня урок по ведьмологии!

В спину мне донеслось ворчание:

– Ну что за ребенок... При ее рождении упрямяство в лошадиных дозах раздавали, не иначе!

Нет, все-таки решение не рассказывать семье о фиктивном замужестве было верным. Под домашний арест меня не посадят (этот номер провалился еще в мои четырнадцать), но мозг бы мне проели. Медленно, с удовольствием и чайной ложечкой!

Нет уж, сама разберусь... Да и чего переживать? Максимум, что может со мной случиться в пещерах – аллергиче-

ский насморк.

Так сильно я еще никогда не ошибалась!

Глава 2

– Таким образом, почти у каждой ведьмы есть ее личный дар. Он уникален, как отпечатки пальцев.

Так, пожалуй, последнее добавлять не стоило. Лаурия, как и остальные страны этого мира, застряли в эпохе позднего средневековья. Ситуацию смягчало наличие магии, именно она создавала комфорт в быту. Так, например, несмотря на жару за окном, в комнате, где проходил урок, не было душно: магические артефакты прекрасно справлялись с охлаждением воздуха. Аналог водопровода здесь тоже присутствовал в любом состоятельном доме. Вот простым людям приходилось сложнее...

Одна из семи девочек в возрасте от десяти до пятнадцати резко подняла руку.

– Слушаю, Мари.

– А когда проснулся ваш личный дар?

– В семнадцать. Бывает, он просыпается раньше. К слову, если природа не обделила вас силой, дар может оказаться не один. Но это случается не так уж часто.

К счастью! Еще одного «подарка судьбы» я бы точно не выдержала.

Я обвела взглядом своих учениц, сидящих за круглым столом в центре комнаты. Идея создать школу ведьм принадлежала бабуле, но работа нашлась для каждого. Я, мама, ба-

буля и двоюродная сестра Касси преподавали здесь по очереди. Близняшки и мой брат были еще малы, чтобы участвовать в семейном бизнесе. Именно так отзывался о школе Стеф.

Черт!

– Давайте вернемся к основам. – Я прочистила горло и продолжила: – Сила ведьмы заключается в ее умении плести Слово. Маги творят волшебство, заучивая формулы и заклинания, разделяя природу на стихии. Но мы... Мы воздействуем на мир тоньше, глубже.

Эту часть лекции я смогла бы повторить, даже если бы меня подняли среди ночи. Я миллион раз рассказывала об этом не только ученицам (а их все еще было немного, правда с каждым годом ведьм рождалось все больше, последствия инквизиции постепенно устранялись естественным путем), но и представителям аристократического сословия Лаурии. Если они выказывали интерес к моей семье и моим талантам, конечно.

В Лаурии ни для кого не было секретом, что мы – единственная ведьмовская семья, сохранившая дар, на многие-многие тысячи километров. Тайна заключалась в ином: о том, что мы пришли из другого мира, мало кто знал. В свое время Кристиан посоветовал не распространяться на эту тему (слухов хватало и без того), поэтому мы просто взяли чужую фамилию в придачу к титулу. Последнее было приятным бонусом. Когда твоя двоюродная сестра выходит за бра-

та короля, такая монаршая щедрость вполне объяснима.

Не то чтобы этот мир был моей семье совсем чужд (наша прапрапрабабка сбежала из Лаурии с помощью портала, ей в спину дышала инквизиция), но разрыв в культуре и технологиях оказался так велик, что, например, мне пришлось буквально начать все с чистого листа. Я до сих пор скучаю по джинсам, кока-коле и вечерним сеансам в кино.

– ...ваш фамильяр может помочь вам восстановиться, если вы злоупотребили Словом и подошли к опасной черте магического истощения. Но помните... Да, Мари. – Я с неодобрением вновь посмотрела на худенькую невысокую девочку с упрямым лицом.

Терпеть не могу, когда меня перебивают!

– Ваш фамильяр погиб именно так? Пожертвовал своей жизнью, чтобы вы смогли сохранить силу?

Я опрокинула чернильницу и выругалась, громко и со вкусом. Мари втянула голову в плечи и, похоже, даже сделалась меньше ростом. Возможно, моего взгляда оказалось достаточно, чтобы навсегда отбить у нее желание задавать сестрам по дару нетактичные вопросы, но я все-таки ответила, коротко и сухо:

– Верно.

В комнате повисла тишина. В меня впилось семь пар любопытных детских глаз, но я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица. Не думаю, что у меня это вышло...

– Если больше вопросов нет, – с сарказмом сказала я по-

сле долгой паузы, – давайте вернемся к уроку. Итак, природа ведьмовской силы...

Я повернулась лицом к окну. За спиной раздался вздох облегчения, а затем – тихие перешептывания. Ладно, пусть болтают. О ведьме всегда судачат, скоро им предстоит убедиться в этом на собственном опыте.

– А что ты нам привезешь из гномьих пещер?

Я оторвалась от перебирания многочисленных пузырьков с зельями (никак не могла решить, что же взять с собой в поездку) и рассеянно посмотрела на Асю. Двенадцатилетняя сестрица напялила на себя мою меховую накидку, которую я пятью минутами ранее аккуратно сложила в саквояж, и крутилась перед зеркалом, принимая эффектные (по ее мнению!) позы. Ее близняшка Маша забралась с ногами в кресло и читала книгу Кристиана «Основы уклада жизни малого народа».

– Себя, – мрачно отрезала я. – Я привезу вам себя, целую и невредимую. И поверьте, это станет прекрасным подарком!

Ася сморщила нос и повела плечом, словно сомневаясь в моих словах, но спорить не стала.

– А как вам вот это? – Маша снова зарылась в книгу. – Гномы обладают древним происхождением. Они появились на земле раньше драконов или людей. Легенды гласят, что когда-то гномы жили на поверхности, но затем (по неизвестным причинам) переместились в катакомбы пещер.

Я задумчиво повертела пузырьки с ядовито-зеленой жидкостью (средство от насморка имело не только отвратительный цвет, но и вкус) и покосилась на близняшек. Многим было сложно отличить одну сестрицу от другой, но я никогда не испытывала в этом затруднений. А сейчас, когда девочки подросли, разница в их характерах стала бы заметна и слепому. Ася любила красивые платья и обожала находиться в центре внимания. В их дуэте она была неизменным лидером, немного кокетливым, но решительным. Правда, иногда этот лидер сбивался с маршрута, потому что увлекался какими-нибудь побрякушками (чужими, конечно), но это уже детали.

Мася предпочитала оставаться в тени. Она мало говорила, но при этом имела свою точку зрения почти на любой вопрос. За последний год она перечитала всю домашнюю библиотеку дважды и с разрешения Кристиана перебралась в королевские закрома, где нередко смущала взрослых мужей своим серьезным видом. Худая девочка с рыжими косичками и подозрительно задумчивым лицом, тщательно выбирающая книгу для чтения, выглядела на редкость чужеродно в этом патриархальном обществе, где место женщины было на кухне и в детской. Наверное, достопочтимые мужья, встречающие ее в библиотеке, всерьез опасались Масю, считая ее не столько ведьмой, сколько шпионом в тылу врага.

– Невероятно увлекательно, – солгала я и снова обратила взор на пузырьки. – А где бабуля?

– Лечит кьерру Найру де Кампаска, – тут же ответила Ася. Она всегда знала, что происходит в доме.

Учитывая, что Кристиан подарил нам небольшой двухэтажный особняк, чтобы наше многочисленное семейство смогло расположиться со всем комфортом, умение Аси быть в курсе всего происходящего вызывало невольное уважение и легкую зависть. Пожалуй, она смогла бы работать в СМИ, талант у нее точно был.

– Лечит? – удивилась Мася. – А разве она не наводит порчу на ее мужа-изменника?

– Так в этом и заключается лечение, – со знанием дела пояснила Ася. – У нее же эта... как ее, психологическая травма. Ее нужно проработать и отпустить, чтобы начать жизнь с чистого листа.

Я хмыкнула. Для своих двенадцати лет близняшки рассуждали на редкость здраво, но при этом, по словам мужа моей двоюродной сестры Касси, обладали «занятым мышлением», присущим исключительно ведьмам и хирургам.

– А где Адриан?

Мой десятилетний брат, единственный мужчина в нашей семье, частенько предпочитал нам общество лошадей или дворовых мальчишек. Мамуля игнорировала все замечания преподавателей, ежедневно напоминающих о том, что негоже благородному кьерру расти вместе с уличным отребьем. У брата была полная свобода в выборе друзей, чем он и пользовался.

– В конюшне, – беззаботно ответила Ася.

Пузырек едва не вылетел из моих ослабших рук.

– Где? – севшим голосом переспросила я.

На днях Ася сплела какое-то сложное Слово, в котором даже бабуля не разобралась, и превратила Мефа (своего кота-фамильяра) в породистого скакуна. Кот был в шоке, сестрица тоже. Весь вечер бабуля загадочно улыбалась, мамуля пила валерьянку наполоам с коньяком, а тетя Мара (мама Касси) нервно кусала губы и драматично молчала. К счастью, Слово сплелось неправильно, поэтому на утро Меф снова обрел привычный кошачий образ. Беднягу отпаивали успокаивающей настойкой еще три дня, и все равно в его фырканье мне до сих пор слышалось что-то лошадиное.

– Нет, я тут ни при чем! – Ася сразу сообразила, в чем дело. – Он просто пошел на конюшню. А не из-за того, что... ну...

– У него копыта выросли, – подсказала Мася, отрываясь от книги. – А вот это интересно! Послушайте, что еще здесь написано...

Видимо, тему с братом она посчитала исчерпанной.

Я закатила глаза. Чем старше становились близняшки, тем сильнее наш дом походил на «психушку». Я даже хотела написать на двери своей комнаты «палата номер шесть», но не стала. Зачем говорить об очевидных вещах?

Иногда я подумывала о том, чтобы съехать в собственное жилье, но бабуля в ультимативной форме заявила, что я по-

кину этот дом лишь с мужем под руку. Ну да, как будто много желающих жениться на ведьме... Вон, пока только Касси удалось устроить свою личную жизнь! Ей муж не из трусливых попался. Впрочем, и он не сразу узнал, с кем имеет дело, а то, возможно, убежал бы, сверкая пятками.

– ... гномы почитают стихии как Богов. В древности они не гнушались человеческих жертвоприношений, чтобы умиловать непогоду... Столь темное прошлое не помешало им преуспеть на научном поприще. Многие изобретения гномов пользуются спросом даже за пределами материка.

– Очень мило, – не слушая, снова вставила я. – Ася, отдай мою накидку!

– Нет, она мне нравится!

Я едва удержалась от желания топнуть ногой. Ну вот вроде уже и не малышка, а проблем с ней не убавилось!

– Это прискорбно, – с напускным сочувствием заметила я и громко добавила: – Потому что это МОЯ накидка, и я не собираюсь ее тебе дарить! Ни сейчас, ни когда-либо еще.

Начавшийся скандал прервало появление кьерры Найры. Она в сопровождении бабули медленно спускалась по широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Двери моей комнаты были распахнуты, поэтому я увидела гостью и услышала ее слова:

– Я вам так благодарна! Знаете, с того самого дня, как стало все известно, я не могла выкинуть случившееся из головы. Все время думала об этом и спрашивала: «За что?». А

теперь мне стало легче...

Бабуля в домашнем платье и с гладко зачесанными наверх седыми волосами кивнула.

– Понимаю вас, кьерра Найра.

– Я все время винила себя...

Я скорее представила хорошо знакомую тонкую улыбку бабули, чем увидела ее.

– Знаете, как говорят ведьмы? Дерьмо случается. Просто перешагните через него и идите дальше.

Близняшки захихикали, а я закатила глаза. На лице кьерры Найры застыло растерянное выражение. Да, вряд ли ее учили этому в пансионе для девиц благородного происхождения.

Я чуть вытянула шею, рассматривая гостью получше. Красивая, статная, даже нестарая. Ей едва ли больше тридцати пяти. Пышное платье с корсетом, сшитое из шелка модного персикового оттенка, подчеркивало хорошую фигуру. И чего ее мужа (кажется, тому было сильно за пятьдесят) потянуло на молоденьких?

– Я... подумаю об этом, – проговорила кьерра Найра и, сжав руку бабули на прощание, двинулась по узкому коридору.

Дворецкий наверняка распахнет перед ней двери. Понятия не имею, зачем нам дворецкий! Но он достался вместе с домом, и выгонять беднягу было бы не по-человечески.

Тем более что жалованье он получал из королевской каз-

ны.

Бабуля походкой королевы, вышедшей на прогулку, заглянула в мою комнату и с неодобрением обвела взглядом царящий в ней разгром. Между прочим, я не одна его устроила! Близняшки помогли.

– Мойра, ты собрала вещи? Придворный маг уже в пути.

Я мысленно чертыхнулась и принялась судорожно сгребать в сундук все вещи, которые мне могли бы пригодиться. На месте разберусь.

Бабуля качнула головой. Семейные сережки из серебра в ее ушах осуждающе звякнули.

– Не люблю, когда в моих вещах копаются, – буркнула я, не дожидаясь очевидного вопроса.

И не солгала. Прибегать к помощи горничной мне, выросшей совсем в другом мире, до сих пор было сложно. Даже неловко просить чужого человека о каких-то элементарных бытовых вещах.

Вот бабуля с ролью состоятельной кьерры справлялась легко. В толпу аристократов она влилась с той же непринужденностью, с которой вязала ужасно широкие, но теплые свитера для всей семьи.

– Я уже позвал горничную, кьерра Мойра.

Я подпрыгнула от неожиданности, а бабуля с прищуром посмотрела влево. На пороге комнаты застыл Виктор – наш дворецкий. Длинное, худое, тщательно выбритое лицо излучало сдерживаемое неодобрение. Его виски уже посеребри-

ла седина, но выправка оставалась безупречной, любой военный позавидует!

– Прошу вас, позвольте мне с этим разобраться, – сказал Виктор и выверенным движением достал из кармана круглые часы на металлической цепочке. – У нас осталось мало времени. Маг появится с минуты на...

Его прервал стук дверного молоточка.

– ...минуту, – спокойно закончил Виктор.

Я оглядела наполовину разбросанные, наполовину уложенные вещи и устало махнула рукой. Ладно, сейчас не до принципов!

К счастью, горничная отличалась сноровкой и умением не замечать странностей (иначе бы давно сбежала из нашего дома), поэтому мои вещи она сложила быстро и без единого слова.

Мамуля вместе с тетей Марой отправились принимать роды, поэтому ждать их возвращения смысла не было. Я потрепала Адриана по рыжей вихрастой макушке, чмокнула в щеки близняшек и обняла бабулю.

– Я свяжусь с вами через зеркало. Не скучайте, поездка не займет много времени!

Бабуля усмехнулась и обронила:

– Не загадывай, дорогая. Путешествия – вещь непредсказуемая... Кто знает, когда и, главное, какой ты вернешься из него. Да и одна ли?

Я с опаской покосилась на бабулю. Это что, попытка сгла-

зитель? Нет, не похоже...

– У меня совсем не сложное задание от Кристиана, – попыталась объяснить я.

– От Его Величества! – хором поправили меня близняшки.

Виктор поморщился, но демонстративно дотрагиваться до ушей, в отличие от Адриана, не стал. Шикарный у нас дворецкий, что ни говори!

Бабуля неопределенно передернула плечами. У-у-у! Нет, все-таки хорошо, что я уезжаю. Отдохну от этой сумасшедшей семейки.

В гостиной меня уже ждал придворный маг. Он с почтением склонился передо мной в поклоне, а я ответила вежливым реверансом. Все было хорошо в ведьминой силе, но перемещаться в пространстве мы не могли. Порталы – изобретения магов.

Круг на полу, небольшое заклинание, и над полом появилась деревянная дверь. Мы с магом шагнули за ее порог одновременно. Под веками поплыли цветные круги, в голове вспыхнул фейерверк, а затем я открыла глаза.

Передо мной раскинулось кукурузное поле. Желтые початки в лучах яркого закатного солнца переливались всеми оттенками расплавленного золота, завернутого в зеленые листья.

Позади, где-то вдалеке, шумело море. До меня долетал слабый запах соленой воды. Холодный ветер заставил пере-

дернуть плечами: я уже привыкла к изнуряющей жаре Лаврии, и даже незначительное понижение температуры вызвало желание набросить на плечи теплую накидку.

– И где же остальные участники делегации? – нетерпеливо спросила я и выразительно обвела взглядом пустующее поле.

Маг виновато пожал плечами, а затем задрал голову вверх. Я последовала его примеру.

Разрезая перистые облака ярко-оранжевого цвета, в вышине парили драконы.

Глава 3

Я разинула рот от удивления. Конечно, я была в гостях у Касси и видела драконов, но эти были другие... Огромные, хищные, пугающего черного оттенка... И что-то в их мощных телах, покрытых шипами, заставило меня судорожно сглотнуть.

Один из драконов спикировал, и за ним последовали остальные. Один, два, три... Кажется, всего их было пятеро. Пятеро драконов, вспоровших зеленую траву острыми когтями. Я закашляла, зажала нос одной рукой, а другой постаралась разогнать слой поднявшейся земляной пыли. Сквозь светло-серый туман, как на экране какого-нибудь блокбастера, появились неясные тени, с каждым шагом приобретающие все более четкие очертания.

Я сощурилась.

Впереди шел высокий (выше остальных) мужчина. Он на ходу застегивал рубашку одной рукой, с другой небрежно свисали сюртук и шейный платок. Из кармана брюк выглядывала цепочка часов. Спортивная фигура, высокий рост, коротко стриженные темные волосы, мрачное лицо без намека на улыбку и пронзительный взгляд янтарных глаз. Так вот какие вы, драконьи дипломаты! Кто бы мог подумать...

За два шага до меня мужчина застегнул последнюю пуговицу и одним быстрым движением, похожим на взмах кры-

льев, набросил на себя сюртук, представ передо мной полностью одетым. Я невольно отступила назад и наткнулась спиной на придворного мага. Тот подтолкнул меня с ловкостью загнанного зайца, решившего выпихнуть из теплой норки сородича на съедение волкам, чтобы самому остаться в живых.

– Кьерра Мойра де Лакруста?

Низкий бархатистый голос послал волну мурашек по спине. Уверена, именно таким тоном волк из сказки про семейных козлят спрашивал у малышей, дома ли их мать.

– Смотря кто спрашивает... – осторожно заметила я.

Ладно, Мойра, соберись! Подумаешь, природа не покусилась на мужскую харизму, когда отсыпала ее этому индивиду. Ничего, бывает. Природа вообще плохо знает, что такое баланс: то недодаст, то так расщедритя, что хоть вешайся.

Я снова обвела дракона взглядом, специально отмечая недостатки: тонкие губы, острые скулы, длинный нос. Он определенно не красавец, но во всем его облике было что-то опасное и потому привлекательное. Ладно, матушка-природа, я поняла, что ты отчаянно хочешь пристроить этот мужской образец в хорошие руки (возможно, не одни!), но на меня ты зря рассчитываешь. Я здесь, знаешь ли, по работе.

Вряд ли Вселенная меня услышала, но почему-то дышать стало легче. Юмор – наше все.

– Прошу прощения, кьерра, – интонация говорила о том,

что мужчина ни в коей мере не сожалеет. Равнодушие, едва прикрытое манерами. – Я не представился. Мое имя – Кайден Ирвинг. Я первый советник лэрда клана Черных Драконов и глава этой дипломатической делегации.

– Приятно с вами познакомиться, – в тон собеседнику солгала я.

Впрочем, моя холодная улыбка улетела в молоко. Кайден обернулся, и, повинувшись его жесту, к нам вышел еще один мужчина. Он был намного моложе, возможно, младше меня. Темные глаза смотрели немного настороженно, но с любопытством. Короткие волосы топорщились на макушке, словно пушок у цыпленка.

– Мой помощник Гарольд всегда готов вам помочь. Обращайтесь к нему в любое время дня или ночи.

Гарольд склонился в поклоне, и я криво усмехнулась в ответ. Значит ли это, что Кайден тактично спихнул меня в руки своего секретаря? Шустро!

– С остальными членами делегации, если не возражаете, я познакомлю вас позже. К слову, думаю, мы можем отпустить вашего сопровождающего. Гномы ждут нас.

Придворный маг за моей спиной ожил. Рассыпавшись в пустых словесных реверансах, он споро начертил руну, а затем шагнул в появившуюся дверь. Я проводила его завистливым взглядом. Хорошо ему! Его роль подошла к концу, а моя только начинается.

– Кьерра, хочу напомнить, что мы с вами изображаем се-

мейную пару. Я буду называть вас по имени, вам придется последовать моему примеру.

– Думаю, это будет несложно... Кайден.

Он кивнул. На его лице промелькнуло облегчение.

– Его Величество Кристиан говорил, что с вами не возникнет проблем.

Сердце забила чаще.

– А что еще он говорил? – как можно равнодушнее спросила я.

– Что у вас поразительный дар, – ответил Кайден. – Дайте руку, прошу вас.

Мыслями я все еще была в Лаурии, с удовольствием представляя, как Кристиан расписывает мои сильные стороны, поэтому, когда горячие пальцы Кайдена коснулись моей руки, не сразу поняла, что же не так. Я перевела взгляд вниз: на безымянном пальце сиял тяжелый перстень с огромным рубином, а затем меня пронзило понимание.

Встряхнув волосами, забранными наверх, я ошарашено посмотрела на Кайдена. Я ничего не услышала, когда он коснулся меня: ни отголосков мыслей, ни шепота воспоминаний... Ни-че-го!

– Прекрасное кольцо.

– Это фамильное украшение, поэтому я буду благодарен, если вы вернете мне его после нашей поездки.

Я бы возмутилась, что меня заподозрили в попытке присвоения чужого, но была слишком занята лихорадочными

размышлениями. Почему я не услышала мыслей Кайдена? Насколько знаю, от моего дара не было защитных амулетов. Вдруг на лбу выступила испарина. Я же не лишилась силы, правда?

Наша небольшая процессия, повинуюсь молчаливому приказу Кайдена, двинулась вперед.

– Гномьи пещеры в десятке шагов отсюда. Если у вас есть вопросы, кьерра, их лучше задать сейчас.

Мой опыт показывал, что на вопросы мало кто отвечает честно.

Я запнулась, сделав вид, что запуталась в юбках, и качнулась. Мое запястье обхватили пальцы Кайдена, удерживая от падения.

Ничего! Просто горячие пальцы на обнаженной коже. Я заморгала, пытаюсь понять, что же происходит.

Кайден вдруг склонился ко мне. Его глаза оказались напротив моих. В янтаре вспыхивали золотые искорки. Мой рот заморожено приоткрылся.

– Кьерра, я же говорил, что вопросы лучше задать сейчас, пока мы не дошли до пещер.

– Я... То есть... вы...

Чтение мыслей всегда давало мне преимущество: не нужно было присматриваться к человеку, чтобы понять, стоит ли ждать от него беды. Сейчас же, не сумев «прослушать» Кайдена, я почувствовала смятение, словно из-под ног выбили почву.

– Ваш дар не работает на мне.

– Почему?

Его губы изогнулись в тонкой, опасной улыбке.

– Природная особенность. Просто примите как данность.

Интересно, где это он видел ведьму, готовую смириться с тем, что ей не нравится? На картинках в детской книжке?

Кайден уже отвел от меня взгляд, поэтому моя саркастичная ухмылка снова осталась незамеченной. Будь я более тщеславной, как, например, Ася, непременно бы разобиделась и задалась целью привлечь к себе внимание этого мужского образчика. А так... я напонила себе, что всего лишь выполняю просьбу Кристина, и мнение самодовольного коллеги по тайной миссии меня волнует в последнюю очередь.

У входа в пещеры нас уже ждали. Огненно-красные лучи заходящего солнца отражались от начищенных до блеска доспехов двух стражников с пиками. На грозных нахмуренных лицах с длинными бородами не наблюдалось ни намека на радость. Кажется, встреча чужеземцев вдохновляла их не больше, чем перспектива поужинать жареным скорпионом.

Я хмыкнула: откровенно воинственный вид стражников совершенно не вязался с их небольшим ростом. Оба гнома едва доставали мне до пупка.

– Кто идет? – рявкнул один из них.

Можно подумать, наше появление стало для них неожиданностью.

– Первый советник лэрда клана Черных Драконов и его

свита, – спокойно сказал Кайден и протянул свернутый свиток одному из гномов.

Тот насупился еще больше, но бумагу взял, развернул и долго вчитывался в витиеватые буквы, рассматривая сургучную печать так внимательно, словно опасался, что видит перед собой подделку.

– Вас ждут, – наконец проговорил гном, смерил меня подозрительным взглядом и отвернулся, чтобы кивнуть своему товарищу по оружию.

Огромные медные ворота распахнулись абсолютно бесшумно. Из темнеющего проема пещеры потянуло холодом и сыростью. Кайден первым сделал шаг в неизвестность, за ним последовали и остальные. Как бы мне ни хотелось сказать, что я пошутила и меня дома ждет мама, пришлось тоже не отставать.

На сочащихся влагой стенах равномерно висели факелы. Отблески огня падали на чистый, тщательно подметенный каменный пол и создавали пугающие тени. Атмосфера была гнетущей, и я невольно ускорила шаг, чтобы нагнать Кайдена. В конце концов, из всех присутствующих у него самый уверенный вид. Наверное, с ним будет спокойнее.

Нам не пришлось долго идти. Узкий коридор внезапно расширился, а спустя десяток шагов оборвался. Мы замерли на краю площадки, а внизу чернела пустота. Колеблющийся свет факелов вырвал из темной пропасти силуэт рельсов. Железная дорога в никуда?

Я не успела озвучить свои опасения. Сопровождающие нас стражники коснулись какого-то выступа в стене, и часть пола внезапно отъехала в сторону, оголив все те же железные рельсы и заставив меня опасно отпрыгнуть прямо в объятия Кайдена. Подозреваю, не очень дружелюбные.

– Держитесь рядом, – шепнул он и крепко ухватил меня за запястье.

Наверное, опасался, что я с криком «демоны!» выскочу вон. Угу, не дождетесь.

Мне внезапно пришла в голову мысль, что если я все-таки выполню просьбу Кристиана, его благодарность может плавно перетечь в... Я задумалась, подбирая слова. Признательность? Влюбленность?

Я так увлеклась, что раздавшийся скрежет заставил меня вздрогнуть. Из проема в стене, дребезжа всеми своими механическими внутренностями, выехала странная конструкция. Больше всего она напоминала паровозик из парка развлечений, на котором в детстве так любили кататься близняшки. Наверное, если бы этот самый паровозик делал кузнец, имеющий весьма далекое представление о современных достижениях техники, конструкция выглядела бы именно так: как грубо сколоченная тележка с крышей, начиненная непонятными шестеренками.

– Садитесь, – бросил гном и первым залез внутрь, устроившись в... кабине механика?

Во всяком случае, я разглядела, как гном уверенно схва-

тился за какие-то рычаги.

До меня наконец дошло, ЧТО последует за предложением прокатиться.

– У вас нет лифта? – похолодев, обратилась я ко второму гному. – Я могу спуститься пешком, по лестнице. У вас же есть лестница?

– Город находится глубоко внизу, – ответил стражник. Доспехи на нем лязгнули, и я поняла, что он хотел пожать плечами. – Добираться до него пешком – чистое безумие. Это займет... – Гном беззвучно задвигал губами, что-то высчитывая.

– Нас вполне устроит тот спуск, который вы предлагаете, – уверенно сказал Кайден и снова сжал мою руку.

Я раздраженно на него покосилась. Он так и будет одергивать меня, будто натягивая поводок у собаки? Что ж, его ждет разочарование. Вилять хвостом и носить тапочки в зубах я все равно не обучена.

– Сто двенадцать целых три десятых часа, – наконец закончил подсчеты гном. – Неразумно заставлять правителя ждать.

– Мы и не собираемся, – заверил Кайден.

Повинуясь его жесту, в дребезжащую кабину один за другим нырнули драконы. Последними на гладкую деревянную скамью опустились мы с Кайденом. Дверь закрылась со звуком захлопнувшейся мышеловки.

Я нервно сглотнула. Всегда терпеть не могла американ-

ские горки! Кто-то обожает экстрим и чувство, когда в душе все резко обрывается, но я к таким смельчакам не относилась. Никогда не могла понять бездумное желание рисковать своей головой. Наверное, это из-за того, что я вместе с мамой уже успела принять несколько родов, а с бабулей – проводить тех, кто отправился в последний путь. После такого отношение к жизни и смерти меняется раз и навсегда.

– Не бойтесь, – мое ухо опалило горячее дыхание Кайдена. – Даже если мы сорвемся, я успею призвать вторую ипостась и поймать вас. Нам ничего не угрожает.

– Наверное, именно поэтому мы сейчас обсуждаем план наших действий в случае опасности? – огрызнулась я, но волнение, сдавившее грудь, немного отпустило.

Кайден хмыкнул. Тележка медленно тронулась с места, приближаясь к темнеющему обрыву пропасти. Я вцепилась в руку Кайдена (чтобы у него и мысли не возникло меня бросить!) и зажмурилась.

– Поехали! – радостно крикнул гном.

Тележка сорвалась вниз. Сердце подпрыгнуло до самого горла, да там и застряло. Ветер засвистел в ушах. Меня качало из стороны в сторону (впрочем, скорее, не меня, а наш транспорт), и если бы не мертвая хватка Кайдена, я бы точно свалилась на пол. Господи, почему здесь не предусмотрены ремни безопасности?!

Я ненадолго распахнула глаза, успела заметить, как мы входим в мертвую петлю, и закричала.

– Йоху-у-у! – радостно откликнулся гном. – Здорово, да?

Я выругалась самыми грязными выражениями, которые знала, но ветер заглушил мои слова. Больше всего мне хотелось сойти, но остановки в этом аттракционе не были предусмотрены.

Еще один резкий поворот, затем мы снова ухнули вниз, и в тот момент, когда я уже попрощалась с жизнью, тележка резко остановилась.

– Вот и все, – немного разочарованно сказал гном и запахнул дверцу. – Выходим.

Я с опаской приоткрыла глаз, чтобы оценить обстановку, и с удивлением обнаружила, что все это время крепко обнимала Кайдена. Не просто держала за руку, а обняла за шею и спрятала лицо у него на груди. Ладно, хорошо, что хоть ему на коленки от страха не забралась! Вот это было бы неловко, а тут... Мелочь какая!

Не удостоив Кайдена и взглядом, я на ватных ногах покинула тележку. Каменный пол вдруг показался таким удивительно надежным и прочным, что я едва не расплакалась от облегчения.

Нас уже ждали. В широком просторном зале, единственным освещением которого оставались все те же факелы, правда, излучающие более яркий свет, чем на входе, застыла делегация гномов. Наверное, происходи все в моем мире, меня бы точно обвинили в расизме, потому что для меня все семь гномов (так и напрашивалась шутка про Бело-

снежку!) были на одно лицо. Я могла отличить их только по цвету бороды. У одного из них она переливалась всеми оттенками зеленого, что совсем не вязалось с поджатыми губами и нахмуренными кустистыми бровями. Макушки гномов прятались под коричневыми кожаными шлемами. Мощные бочкообразные тела скрывались под удлиненными плащами из того же материала.

Один из гномов сделал шаг вперед и, судя по выражению лица, собрался нас публично проклясть. Интересно, у них ведьмы здесь встречаются?

– Я приветствую вас от имени короля Сигмура II, – грозно начал он. – Самого смелого и прекрасного правителя за всю историю Объединенного гномьего королевства!

Он положил ладонь, сжатую в кулак, на грудь и замер на несколько мгновений. Мне захотелось вскинуть руку и крикнуть: «Хайль, Гитлер!». Едва удержалась.

Во многом благодаря Кайдену, коршуном застывшему за моей спиной.

Между тем, гном отмер и продолжил:

– Его Величество Сигмур II примет вас сегодня же. – Он снова взял паузу, вероятно, чтобы мы оценили, как же сильно нам повезло. – У вас есть пара часов до начала встречи. Вы можете отдохнуть и привести себя в порядок, – снисходительно добавил он, забыв о суровом военном тоне. – Мы проводим вас до покоев.

Всей толпой?!

– Благодарю Его Величество Сигмура II за заботу, – ровно сказал Кайден. – Мы ценим ее и с нетерпением ждем возможности выразить нашу признательность лично.

Лицо гнома смягчилось. Так и не представившись, он сухо кивнул и жестом приказал следовать за ним. Мы молча подчинились.

Мы шли по длинному коридору, напоминающему узкий тоннель (собственно, он им и был). Несмотря на то, что естественный свет в пещере отсутствовал по понятным причинам, темно не было. Неяркое мерцание излучали сами стены. Присмотревшись к ним, я недоверчиво провела рукой по гладкой поверхности.

– Это что, золото?!

Пожалуй, вышло слишком громко. Идущий впереди безымянный гном вздрогнул. Вся его свита обернулась в мою сторону.

– Моя жена невероятно любознательна, – с едва заметной извиняющейся ноткой проговорил Кайден.

Меня захлестнуло смущение.

– Просто очень красиво, – попыталась объяснить я. – Не в том смысле, что хочется украсть, вовсе нет, – тут я запнулась, сообразив, что такое признание – не лучшее начало дипломатической миссии. – Невозможно не любоваться вашей работой.

Кайден выдохнул через ноздри. Кажется, ему до смерти хотелось меня заткнуть, но жена с кляпом во рту вызвала бы

слишком много вопросов.

Все тот же главный гном без имени пожевал губами и кивнул:

– Любознательность – это хорошо, – вдруг одобрил он. – Стены отделаны золотом высшей пробы. Оно лучше отражает свет. Пол усыпан алмазной крошкой из этих же изображений. Ну а еще нужно же куда-то девать излишки руды и камня.

Я пораженно застыла. Какие же богатства скрывают эти пещеры, если гномы закатывают излишки в стены?

– Невероятно предусмотрительно, – выдавила я.

Гном довольно ухмыльнулся, и наша процессия двинулась дальше. Тоннель закончился внезапно. Перед нами открылся просторный зал с рядами дверей из темного камня.

– Гостевые покои, – громко сказал гном, будто бы объявлял трамвайную остановку. – Мы вырубили их специально к вашему приезду. Думаю, вам будет удобно.

Сама интонация намекала на то, что нам просто обязано все понравится. Кайден тут же заверил, что иначе и быть не может. Мы еще некоторое время помялись на пороге, пока не сообразили, что гномы ждут, пока мы не войдем внутрь.

– За вами придут.

От этой фразы у меня по спине пробежали мурашки, и я не сразу поняла, что смысл у слов вполне безобидный: нас сопровождают к Его Величеству, чтобы мы не заплутали в местных катакомбах.

Глава 4

Оказавшись по ту сторону двери, я выдохнула с облегчением и едва удержалась от желания прислониться к дверному косяку. Да-а-а, миссия будет сложной. Зря я думала, что дело пустяковое.

– Гномы довольно аскетичны, поэтому не удивляйтесь.

Кайден обошел небольшую комнату, в центре которой стояла двуспальная кровать, и отодвинул ширму в углу в сторону. Там оказалась медная ванна с натертыми до блеска кранами. Что ж, уже легче! Не придется купаться в бочке с водой.

Я задумчиво огляделась. Я рассчитывала, что нам с фальшивым мужем выделят просторные покои со смежной дверью, но в гномьем королевстве явно совершенно другие представления о комфорте и правилах приличия. Че-е-ерт!

– Забавно, как аскетизм уживается с золотыми стенами и алмазными полами, – пробормотала я.

– Золото для гномов просто руда. Они не поклоняются ему, как люди.

Взгляд метнулся от золотистых стен к холодному каменистому полу, действительно местами мерцающему странным льдистым светом. Рядом с кроватью лежал ковер с тонким ворсом. Отсутствие окон не потрудились замаскировать даже иллюзией, и я невольно порадовалась, что не страдаю

клаустрофобией. На потолке покачивалась огромная люстра с сотней свечей. Кровать, кресло, камин с широкой пустой полкой над ним и письменный стол с табуреткой – вот и вся мебель. Даже шкафа нет!

Раздался стук в дверь.

– Войдите, – разрешил Кайден.

Пыхтя от натуги, порог переступил Гарольд. Наклонившись, он втащил мой сундук и устало вытер пот со лба. Со всем забыла о своих вещах! Интересно, откуда они взялись? Не помню, чтобы мой багаж грузили в ту тележку, что доставила нас в гномий город.

Еще один дракон из свиты Кайдена занес сундук поменьше. Наверное, тот принадлежал моему скоропалительно обретенному мужу.

Торопливо сгрузив поклажу, мужчины быстро исчезли за дверью. Мы с Кайденом снова остались вдвоем. Повисло молчание.

Я покосилась на единственную кровать и вздохнула.

– Надеюсь, вы не храпите во сне и не имеете привычку перетягивать одеяло на себя.

Кайден вскинул брови и посмотрел на меня с любопытством.

– Последнее не могу вам обещать.

– Тогда не удивляйтесь, если спросонья в вашу сторону прилетит проклятье, – пожалала плечами я и склонилась над сундуком, потянувшись к замку. – Храп я еще переживу, а

вот с холодом мириться не намерена.

Крышку заело, и я потянула сильнее. Бесполезно.

– Забавно, – обронил Кайден и одним рывком открыл крышку.

– Что именно? – не поняла я и зарылась в платья, аккуратно сложенные горничными. – К слову, вечером будет бал или просто светский вечер? Насколько шикарно я должна выглядеть?

– Настолько, чтобы я оказался приятно поражен.

Я выглянула из-за крышки сундука и, чуть склонив голову, посмотрела на Кайдена. В его голосе мне послышалась ирония, разбавленная толикой мужского превосходства, но внешне он оставался все так же безукоризненно равнодушен. Я пожала плечами. Ладно, какое мне до него дело...

Тем более неожиданно для самой себя прозвучал сорвавшийся с губ вопрос:

– Так что вам показалось забавным?

Кайден взял свой сундук за ручки и перенес поближе к стене, освобождая место в центре комнаты.

– Ваш взгляд, обращенный на кровать.

Я оторвалась от изучения своего гардероба и вскинула голову.

– А что с ним не так?

– Отсутствие смущения, деловитость, вежливый интерес и нежелание меня соблазнить – непривычный для меня коктейль.

От удивления я сначала распахнула рот, а потом закрыла его и хмыкнула.

– Вы тоже читаете мысли?

– Нет, просто мне не откажешь в наблюдательности.

– Занятно...

Снова повисло молчание. Я бездумно рассматривала зазвучавшие с собой гарнитуры. Мысли крутились где угодно, но не вокруг драгоценностей.

– Признаться, когда Его Величество Кристиан предложил взять вас с собой к гномам, я напрягся, – негромко сказал Кайден и опустился в кресло. Его рука легла на подлокотник, пальцы принялись отбивать дробь. – Но сейчас я вижу, что мы с вами поладим. Вы импульсивны, но неглупы. Обладаете полезным даром и, самое главное, не стремитесь пасть к моим ногам.

– А что, многие стремятся там оказаться? – не без интереса спросила я, сдерживая улыбку.

Я все еще буквально кожей ощущала привлекательность Кайдена, но успела привыкнуть к этому чувству, как к какому-нибудь зуду: неприятно, но потерпеть можно. К тому же я ненавидела мужское самодовольство: парочка подобных фраз, и зуд исчезнет сам, без каких-либо усилий с моей стороны.

– Пожалуй, – равнодушно согласился Кайден.

Он замолчал, словно не желая развивать тему, и, несмотря на любопытство, я не стала настаивать. Все-таки жаль, что я

не могу заглянуть ему в голову. Так было бы проще.

– Ладно, давайте к делу, – предложила я. – Как я успела заметить, гномы не носят перчаток. Мне всего-то нужно прикоснуться к руке Сигмура, и мы можем быть свободны.

– Вы на редкость самоуверенны, Мойра.

От того, как он произнес мое имя, у меня задрожали колени. Мысленно я чертыхнулась. Господи, ну как он это делает? Это какая-то магия?

– На то есть основания.

– Не сомневаюсь.

От его голоса по телу снова прокатилась внутренняя дрожь, и я стиснула зубы. Голос! Больше всего я реагирую именно на него. Как странно... Я, конечно, слышала, что женщины любят ушами, но сама всегда считала это чушью.

– Вы определились с нарядом?

Я оторвалась от раздумий и кивнула. Пальцы прошлись по темно-синему бархату роскошного вечернего платья. Я надевала его всего раз, но помнила эффект, который оно производило на мужчин. Кристиан, например...

– Мойра, вам нужна ванная комната?

Я моргнула и посмотрела на Кайдена, пытаюсь сфокусировать на нем не только взгляд, но и мысли. Те упорно перескакивали на короля Лаурии.

– Нет, спасибо, – ответила я после небольшой паузы.

Я освежилась перед поездкой и пока не видела необходимости снова принимать душ. Тем более в присутствии незна-

когого мужчины. Не похоже, чтобы я была ему интересна, но все же некоторого чувства неловкости не избежать.

– Прекрасно, – одобрил мое решение Кайден, явно не терзавшийся вопросами приличий. – А я, пожалуй, воспользуюсь гостеприимством гномов. После обращения ко второй ипостаси ломит тело, горячая ванна мне не помешает.

Он легко поднялся и, размяв шею, направился к ширме в углу комнаты. Даже в его ленивой усталости чувствовалось что-то сексуальное. Я мысленно застонала, вспомнив, что нам придется делить постель. Ладно, будем надеяться, что во сне его магнетизм притупляется.

Я вытащила из сундука платье и осторожно разгладила переливающуюся в свете камина ткань. Горничной мне не предоставили (и я была тому даже рада!), так что пришлось справляться самой. Прислушиваясь к звуку льющейся за ширмой воды, я распустила волосы и тщательно их расчесала, укладывая на одну сторону. Кудрявые от природы, они плохо слушались, но мне удалось их приструнить и придать им более-менее приличный вид. А вот с платьем возникли сложности.

Я влезла в тяжелые длинные юбки, но шнуровка корсета располагалась сзади. Крутясь возле небольшого зеркала на стене, я шепотом ругалась и пыталась извернуться так, чтобы обойтись без чужой помощи. Бесполезно!

Шум воды стих. Я торопливо повернулась спиной к ширме.

– Не смотрю, можете выходить! – крикнула я.

– Зато смотрю я.

Я вздрогнула и взглянула на Кайдена через плечо. Он стоял возле кровати, и отблески камина придавали его хищному лицу демоническую привлекательность. Темные волосы влажно блестели, босые ноги утопали в ворсе ковра, руки спрятались в карманах домашних брюк, по обнаженной груди медленно стекали капли воды. Я невольно задержала взгляд на его прессе (крепком, но не перекачанном), а затем отвернулась. Уверена, это не попытка соблазнения, так что можно расслабиться и дышать ровнее. Интересно, каково это – жить, когда большинство женщин готово рухнуть в твои объятия в счастливом обмороке?

На мгновение меня пронзило что-то вроде сочувствия. Сама я никогда не пользовалась бешеной популярностью у мужского пола, хотя и не была обделена их вниманием, но пару раз «ловила» мысли первых красавиц королевства. Счастья в них было мало, сплошное беспокойство и нервозность.

– Ну и как, нравится то, что видите? – с чисто деловым интересом спросила я.

В конце концов, гномы должны быть впечатлены! Исходя из моего опыта, с человеком, который тобой восхищается, гораздо проще установить физический контакт: как будто «нечаянное» пожатие руки, прикосновение к плечу...

– Еще не решил.

Я закатила глаза. Вот же у него самомнение! Главное, не пристукнуть его в порыве сильных чувств. Как тогда оправдываться перед Кристианом? В целом все прошло нормально, но я тут драконьего дипломата немного сковородкой примяла... Вряд ли Кристиану это понравится.

– Ладно, пока вы определяетесь с ответом, помогите мне! – потребовала я и снова повернулась к нему спиной.

Его горячие пальцы легли на шнуровку корсета, чуть задев мою кожу. По позвоночнику пробежали мурашки. Черт, надеюсь, Кайден этого не заметил!

– Глубоко вдохните, – попросил он.

Я втянула воздух и едва не закашлялась, когда он резко дернул шнуровку корсета.

– Поосторожнее!

– Я постараюсь, – хмыкнул он и неожиданно добавил: – Если ваше тело реагирует на меня, это нормально. Не беспокойтесь на этот счет.

Я прикрыла глаза, борясь с двумя желаниями: все-таки проклясть наглеца и найти сковородку для ведения разговоров. Нет, лгу, было еще третье желание, успешно подавляемое. Продлить мгновения, когда я ощущаю тепло его пальцев. Да что за наваждение?!

– Вы пользуетесь приворотной магией? – не выдержала я.

– Нет, – усмехнулся Кайден. – Зелья я не использую. Вы, к слову, отлично держитесь. Непривычно общаться с женщиной, не стремящейся при виде меня сбросить с себя платье.

– Платье с корсетом не так просто с себя сбросить, – невпопад заметила я и, спохватившись, честно пообещала: – Не волнуйтесь, вашему целомудрию ничего не угрожает.

Кайден негромко рассмеялся. Я бы его поддержала, но в этот момент ленты корсета так сильно впелись в кожу, что я снова возмущенно охнула.

– Простите, увлекся, – невозмутимо сказал он. – Еще немного, и мы закончим.

«Выдохнем и пойдем перекурить», – съязвил бы Стеф.

Я сжала руки в кулаки. Так, не думать об этом, не думать...

– Если вы не прибегаете к зельям, – начала я, чтобы заполнить повисшую тишину, разбавляемую треском камина, – то как...

– Если вы ведьма, Мойра, где ваш фамильяр? – перебил меня он.

– Не ваше дело! – слишком грубо бросила я.

– Видите, я тоже умею задавать нетактичные вопросы. Только нужно ли это делать?

Кайден покончил со шнуровкой корсета. Его руки легли мне на талию и развернули к нему лицом. Его взгляд обежал меня сверху донизу, уголки губ чуть дрогнули.

– Замечательно выглядите.

Он возвышался надо мной, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним глазами. В них я заметила вспыхнувший огонек и по привычке положила руку ему на

обнаженное плечо. Ничего. Как же неудобно не знать, о чем думает твой собеседник! Особенно, когда он стоит напротив тебя в одних домашних брюках и говорит странные вещи.

Кайден словно понял, что я попыталась сделать. На его тонких губах снова появился намек на улыбку.

– Непривычно? – с легким сочувствием спросил он.

– Ужасно! – призналась я. – И как же это раздражает!

Вся атмосфера интимности тут же рассыпалась, как картонный домик. Просто два незнакомых человека стояли на каменном полу у камина и пытались найти общий язык. Никакого сексуального флера нет и в помине.

– Если вам станет легче, я испытываю нечто подобное.

Я вздохнула.

– Легче не стало, но благодарю за откровенность.

– Вы ее заслужили, – пожал плечами Кайден и сделал шаг назад.

Я поморщилась. Заслужила! Прозвучало так, будто я его собачонка, разучившая новый фокус. Нет, даже если бы я не была влюблена в Кристиана, такой тип, как Кайден, ни за что бы не привлек мое внимание.

Я открыла бархатную коробочку и принялась задумчиво вдевать в уши сапфировые серьги. В зеркале отражался Кайден, склонившийся над сундуком. На поверхности лежали камзол в цвет моего платья, брюки и белая рубашка. Не испытывая смущения, мой новообретенный муж скинул единственную одежду, что была на нем. Я торопливо отвела

взгляд. Ладно, пусть мы играем женатую пару, но какие-то правила приличия все-таки нужно соблюдать!

Стук в дверь прервал мои размышления.

Я бросила последний взгляд в зеркало, расправила тяжелую бархатную юбку и пошла открывать. На пороге застыла уже знакомая делегация из хмурых гномов, правда, в этот раз их количество сократилось до четырех. Впрочем, я не могла с уверенностью сказать, что это были те же самые гномы, но цветовая палитра бород совпадала с той, которую я уже видела.

– Его Величество Сигур II ждет вас, – торжественно известили меня. – Мы проводим вас к нему.

За спиной возник Кайден. Краем глаза я заметила, что он полностью одет. Ноздрей коснулся аромат его туалетной воды с горьковатыми травяными нотками.

– Благодарим Его Величество за беспокойство, – с достоинством ответил Кайден. – Если позволите, мы с женой, – он зачем-то выделил это слово интонацией, – возьмем с собой небольшую свиту. Мои спутники всегда мечтали взглянуть на подземный город.

Гномы столпились, зашумели между собой, но, в конце концов, один из них снова вышел вперед и кивнул. Его пухлые пальцы нервно теребили ярко-оранжевую бороду, но лицо оставалось невозмутимо-суровым.

Драконы не заставили себя ждать. Они мгновенно реагировали на короткий, будто условный стук в двери и появ-

лялись на порогах уже полностью готовые к визиту к королю. Я мельком оценила, как ладно костюмы из дорогой ткани сидят на их фигурах, и повернулась в сторону гномов. Только сейчас я обратила внимание на тележку – копию той, с помощью которой мы прибыли сюда. Ноги едва не подкосились, когда один из наших сопровождающих предупредительно открыл дверцу и первым запрыгнул внутрь.

Я мысленно застонала. Драконы по очереди заняли места на длинной скамье в железной повозке.

– Мойра, вы идете? – Кайден нетерпеливо взглянул на меня.

– Наверное, – неуверенно протянула я и сглотнула.

Ноги приросли к полу. Интересно, а можно уговорить Сигура, чтобы он сам пришел к нам в гости? Я с удовольствием «пощупаю» его за руку, плечо или даже ногу без всяких аттракционов с американскими горками.

– Мойра, – настойчиво позвал Кайден и, не дожидаясь моей реакции, обхватил мое запястье. – Выбора все равно не остается: страшно вам или нет. Отказывать гномам в нашей ситуации чревато непониманием, которое будет иметь самые фатальные последствия.

– Звучит ни разу не вдохновляюще, – мрачно огрызнулась я.

Конечно, я понимала, что его рассуждения логичны и правильны, но легче от них мне не становилось. Из памяти еще не успела стереться сегодняшняя поездка в пропасть на

огромной скорости, так что желания получить новую дозу адреналина не наблюдалось от слова «совсем».

– Хорошо. А если я скажу, что со своими страхами полезно встречаться лицом к лицу?

Я честно прислушалась к себе и сделала шаг назад.

– Это тоже не особо помогает.

Кайден глубоко вдохнул и резко выдохнул через ноздри, а затем неожиданно обхватил меня за талию. Я сама не поняла, как оказалась у него на руках, крепко прижатая к широкой груди.

– Что это вы делаете? – разъяренной кошкой прошипела я, кусая губы.

Проклятие буквально рвалось с языка!

– Улыбайтесь, – посоветовал Кайден. – На нас смотрят гномы. Пускай они думают, что стали свидетелями романтического момента между молодоженами, а не участниками едва не провалившейся дипломатической миссии.

Я послушно растянула губы в улыбке, впиваясь ногтями в предплечье Кайдена. Ткань рубашки не позволила оставить отметину на его коже, но он все равно поморщился.

– Не хмурьтесь, – мстительно откликнулась я. – Вы же счастливый муж, решивший проявить заботу о своей жене!

Кайден обнажил зубы, как голодный питон при виде зайца, и обжег меня многообещающим взглядом. Если у него был мысленный список тех, кого ему бы хотелось убить, он определенно только что поставил в нем галочку напротив

моего имени.

Гномы с явным интересом пялились в нашу сторону. Их суровые лица будто бы смягчились. Когда Кайден усадил меня на скамью, словно ребенка, один из гномов доверительно склонился ко мне:

– Я тоже в первые годы брака не мог выпустить жену из объятий. Эх, хорошее было время!

– А сейчас как у вас обстоят дела? – вежливо спросила я. Гном не ответил, погрузился и отвернулся к окну. Тележка издала гудок (можно подумать, в коридоре пещеры стайками бегали пешеходы!) и медленно тронулась по открывшимся в полу рельсам, плавно набирая скорость.

Я зажмурилась, когда в лицо ударил ветер. Некоторое время я сидела с закрытыми глазами, пока мочку уха не обжег шепот Кайдена.

– Вы многое пропускаете, кьерра.

В его голосе было что-то вкрадчивое, интригующее, и я, не выдержав, все-таки приоткрыла один глаз. Открывшееся зрелище заставило удивленно распахнуть рот.

На приличной скорости мы неслись по рельсам, местами проложенными прямо в воздухе. Под нами жил своей жизнью подземный город. В пронсящих мимо шахтах кипела работа, слышался звук кирок, вспарывающих скалистые стены. Жилые зоны горели светом тысячи огней, переливаясь, будто в отблесках гирлянд. По улицам деловито сновали прохожие, бегали дети, виднелся дым паровых двигателей. В

воздухе пахло машинным маслом и немного – жареным на открытом огне мясом со специями. Это совсем не походило на Лауриию. Новый, совершенно неизведанный мир открыл для нас свои двери.

Страх ушел, уступив месту чистому восторгу, любопытству и предвкушению чего-то чудесного.

– Я же говорил, – насмешливо раздалось рядом. – Страх полезно знать в лицо.

Я отмахнулась, не желая вступать в спор. Слишком прекрасный вид из окна, чтобы портить его препирательствами.

Перед нами возник железный купол огромного здания, и тележка, заскрипев колесами, остановилась. Я испытала укол легкого разочарования, но послушно вышла вместе со всеми наружу.

– Дворец Сигура II, – торжественно оповестил гном.

Глава 5

Стража на входе расступилась, двери (видимо, автоматические) распахнулись, пропуская нас в огромный прохладный холл с высокими потолками. Отсутствие окон уже не удивляло, хотя по-прежнему вызывало небольшой дискомфорт. Мы миновали несколько залов, прежде чем остановиться у входа с квадратными медными дверями, которые тоже распахнулись без чужой помощи.

За ними оказался церемониймейстер. Возможно, у гномов эта должность носила другое название, но суть от этого не менялась.

Громко стукнув по полу тростью с толстым набалдашником, он, глядя в потолок, торжественно объявил:

– Главный советник лэрда Черных драконов кьерр Кайдэн Ирвинг с женой и свитой!

Мы перешагнули порог. Разговоры стихли. Взоры всех присутствующих обратились в нашу сторону. Я невольно поежилась от такого пристального внимания, но заставила себя выпрямить спину и растянуть губы в улыбке.

Темно-зеленая ковровая дорожка вела прямо к трону, на котором восседал мощный гном, закутанный в мантию. На его лысеющей макушке россыпью драгоценных камней сияла корона.

Чувствуя себя современной золушкой, спускающейся в

центр зала в свете софитов, я рука об руку с Кайденом направилась к королю. За нами молчаливо последовали драконы. Наши провожатые из числа гномов остались позади. По обе стороны от дорожки застыли придворные, одетые в непривычные, странные на вид кожаные костюмы: широкие брюки, жилетки, удлиненные плащи. На неприветливых лицах, покрытых бородами всех цветов радуги, настороженность постепенно сменялась любопытством. К своему удивлению, я не обнаружила в расступившейся толпе ни одной дамы. Местное общество настолько патриархально, что не пускает женщин на светские мероприятия? Поэтому мне не разрешили взять с собой даже горничную?

Ковровая дорожка закончилась неожиданно быстро. Мы остановились, и я бросила на короля торопливый изучающий взгляд, прежде чем присесть в реверансе. Вблизи стала заметна сетка глубоких морщин на его лбу и возле глаз. Сигур II был немолод, но крепок на вид.

– Ваше Величество. – Кайден поклонился, за его спиной то же сделали и другие драконы. – Позвольте поблагодарить вас за гостеприимство и выразить надежду, что эта встреча положит начало дружбе между нашими народами.

Сигур II пристально посмотрел на Кайдена, будто изучая, а затем проговорил:

– У нас, гномов, есть старая пословица: не загадывай, да не разочаруешься.

Я, все еще присевшая в реверансе, настороженно вскину-

ла голову: угроза или шутка?

Видимо, Кайден решил, что второе: его губы растянулись в улыбке – настороженной и неестественной.

– Мудрость вашего народа не знает границ, – после небольшой заминки произнес он.

Щека Сигура II дернулась, на донышке светло-голубых, будто выцветших глаз мелькнули удивление и легкое любопытство.

– Не слишком ли быстро вы, драконы, делаете выводы?

– Не думаю, – спокойно парировал Кайден. – У нас хорошая реакция и не менее прекрасная интуиция.

Король ощерился. Я буквально кожей ощутила, как атмосфера в зале начала накаляться. Впервые я подумала, что, пожалуй, дипломатическая миссия может закончиться быстро, неожиданно и самым неприятным для меня образом – шестью трупами, в том числе и моим.

Мамуля меня убьет... Радует, что неотомщенной я точно не останусь. Сдается мне, бабуля всю жизнь мечтала объявить кому-нибудь вендетту.

– Разве самодовольство не один из грехов, по мнению вашего Бога?

Стоящие рядом придворные оживились. Я разглядела у них на поясе секиры и топоры и судорожно сглотнула, прикидывая шансы выбраться из этой передряги живой. Слово плетется медленно, и в драке я практически беззащитна. Вот же черт! Знала бы, взяла бы с собой охотничий нож. Больше

для душевного спокойствия, чем для защиты. Воин из меня все равно так себе.

– У нашего Бога много грехов, – медленно начал Кайден, явно подбирая слова. – Но в своих суждениях я не привык опираться на его слова. Как и вы, верно?

– Мой Бог – это наука, – отрезал Сигмур II и подался вперед. – Мы давно не верим в Божий промысел. Наша Судьба в наших руках.

Это бы прозвучало пафосно, если бы не позвякивание оружия рядом со мной. А так вышло угрожающе. Я опасливо покосилась на суровые гномьи лица с разноцветными бородами и придвинулась к Кайдену поближе. Интересно, он может обернуться в дракона здесь, в зале, и зажарить врага изрыгаемым из пасти пламенем? Если нет, мне достался какой-то бракованный экземпляр. Развод и девичья фамилия!

– Я тоже предпочитаю полагаться на себя, а не на милость Бога. Значит, у нас больше общего, чем мы привыкли считать, Ваше Величество.

Глубокая складка на лбу Сигура II разгладилась. Он лениво откинулся на спинку трона и задумчиво потер подбородок большим и указательным пальцами.

– Возможно, – после паузы согласился он и милостиво махнул рукой куда-то в сторону. – Мы рады приветствовать вас, кьерр Кайден, на нашей территории. Надеюсь, ваша поездка окажется приятной.

Мне послышалась ирония в последних словах, но тонкая,

почти нечитаемая. Одновременно с этим в голове всплыла зачитываемая Масей строчка из книги: «У гномов нет привычных для Лаурии обращений к мужчине и женщине, они называют друг друга по имени. Сословное деление у малого народца тоже весьма условное».

Вероятно, то, что Сигур II использовал в разговоре привычное мне «кьерр», дает надежду на положительный исход нашего дела. Если, конечно, это не снисходительная вежливость палачей по отношению к приговоренному смерти.

Между тем гномы, стоящие по обе стороны от нас, расступились, и нашему взору предстал длинный массивный стол у большого камина из черного камня. Сигур II медленно сошел с трона и, сопровождаемый свитой, занял место во главе стола. Один из ближайших к нам гномов торопливо спрятал секиру под полы плаща и рукой показал следовать за ним. Кажется, нам не придется мучиться с рассадкой, все решили за нас.

Мои подозрения подтвердились, когда мне предупредительно отодвинули стул (кажется, гном сам смутился от такого жеста вежливости и быстро ретировался).

– Вот же демоны ночи! – шепотом буркнула я себе под нос.

Нас усадили на противоположный конец бесконечно длинного стола. При всем желании я не смогу не то что дотянуться до короля, а докричаться до него!

– Держите себя в руках, – негромко заметил Кайдэн, оки-

дывая стол, уставленный яствами, напряженным взглядом. — Я что-нибудь придумаю.

Я фыркнула, но с интересом посмотрела в его сторону из-под полуопущенных ресниц. Он серьезно? Что ж... Это будет даже любопытно.

Как сказал бы Стеф: «Занимательный опыт, от которого грешно, да и опасно убежать».

Че-е-ерт!

Я опустила на стул, расправила юбки и поискала салфетки, но не нашла их. Вид столовых приборов, точной копии тех, что использовали в Лаурии, порадовал и успокоил. Не придется есть руками, уже победа!

Правда, радовалась я недолго. Быстрый мониторинг стола показал, что на тарелках дымилось исключительно мясо всех видов: жареное, вареное, тушеное, запеченное. И ни намек на крупы и овощи. Кажется, спать мне придется лечь голодной.

Интересно, знали ли гномы, что ведьмы избегают употребления в пищу мяса? Оно истончает наш дар, делает нас слабее.

В зале повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь стуком вилок и ножей о тарелки. Ни привычного обмена любезностями, ни беззаботного смеха, ни легкой музыки, сопровождающей светские приемы. Только отблески огня камина и желание оказаться в любом месте, кроме этого.

Я тоскливо наблюдаю за тем, как остальные набивают се-

бе животы. Видимо, мой внешний вид вызвал у расположившегося по левую руку от меня Гарольда чувство вины, потому что он потянулся к одному из блюд, намереваясь поухаживать за мной.

– Это вкусно, кьерра Мойра, попробуйте.

– Конечно, вкусно! – мрачно бросил сидящий напротив меня гном с таким апломбом, будто задела его честь. – Мясо летучих мышей считается деликатесом!

Гарольд застыл с блюдом в руках, а я – с широкой улыбкой на губах.

– Не знала об этом, – выдавила я и обратилась к Гарольду с той самой неестественной интонацией плохой актрисы: – С удовольствием попробую.

Гарольд затравленно покосился в мою сторону, его губы дрогнули, будто он хотел не то извиниться, не то посочувствовать, но молчаливо зачерпнул большой кусок летучей мыши в соусе и положил мне на тарелку. Я мужественно улыбнулась и медленно взяла в руки столовые приборы. Меня спас Кайден. Он приподнялся со стула и, возвышаясь над столом, который был ему ощутимо низок, произнес:

– Я слышал, что у вас есть древняя традиция, весьма необычная и интригующая. Признаться, я бы многое отдал, чтобы самому принять в ней участие.

– О чем вы говорите? – поинтересовался Сигур II, отодвигая в сторону золотой кубок.

Похожий был и у меня. Судя по запаху, в нем плескалось

вино со специями.

Кайден обвел долгим взглядом притихших, взирающих на него с любопытством гномов и пояснил:

– Речь идет об игре, в которую у вас принято играть в гостях. Я имею в виду «Налейте мне выпить!»

Я хмыкнула. Название, конечно, говорящее.

– Кьерр. – Я обернулась к Гарольду и понизила голос до шепота: – Вы знаете, как играть в эту игру?

Тот смутился.

– Боюсь, это неподходящая забава для кьерры...

Неподходящая забава – это рыться с бабулей в кладбищенской земле в полночь! После этого меня вряд ли что-то смутит.

Гарольд мялся, гномы молчали, а Сигур II напряженно что-то обдумывал. Я решила не тратить время на разговоры и мимоходом коснулась руки Гарольда, лежащей на столе.

Легкий приступ тошноты, и вот меня уже окатило его мыслями, как морской волной. Он с волнением размышлял о том, что задумал Кайден. В его памяти всплыла сцена разговора, где обсуждали нравы гномов. Я поморщилась и нырнула в разум Гарольда чуть глубже. Так, нашла.

Игра «Налейте мне выпить» походила на развлечение, придуманное плохим тамадой во время приступа жесткого похмелья. Правила были просты: поднимать тост за тостом, восхваляя хозяина дома, пока не свалишься замертво. При этом полагалось все время меняться местами с соседями по

столу, пожимая им руки и похлопывая по плечу. Ну, так себе попытка социализации в обществе...

И тут меня осенило: прикосновения! Кайден все это затеял ради возможности прочесть мысли короля.

Я взглянула на своего новоиспеченного мужа с уважением.

– Что ж... – после долгой паузы проговорил Сигур II, – пожалуй, мы могли бы сыграть в эту игру, раз она вызвала у вас интерес. Мы, гномы, любознательны и всегда поощряем это качество в других.

Он махнул рукой. Ближайший к нему гном подскочил со своего места и поднял тяжелый кубок с вином так высоко и быстро, что едва не опрокинул его на себя.

– Да здравствует Сигур II, самый мудрый и грозный король в истории подземного города! – закричал гном и почти залпом выпил вино, а потом перевернул кубок и демонстративно потряс его. С доньшка не упало ни капли.

– Да здравствует король!!! – воодушевленно грянули остальные и последовали примеру своего товарища.

У меня заложило уши и промелькнуло желание ненадолго спрятаться под столом: лица гномов раскраснелись даже от одного кубка, а в воздухе появился запах скорой драки.

Я едва пригубила вино. Алкоголь затуманивает разум, и мне совсем не улыбалось пытаться прочесть чужие мысли в состоянии, когда с трудом отличаешь фантазии от реальности.

– А почему ваша жена не пьет? – нахмурившись, спросил у Кайдена тот самый сосед, что сидел напротив меня.

Я мысленно выругалась и сжала ножку кубка. Вот же наблюдательный бородач! Я бы отвела ему глаза, шепнув пару слов, да только теперь не один он пялится в мою сторону. На такую толпу моей силы явно не хватит.

Кайден скользнул кончиком языка в уголок губ, обдумывая ответ.

– Моя жена... – осторожно начал он.

– Беременна! – уверенно продолжила я и обнажила зубы в улыбке, подозреваю, ни разу не милой, скорее уж насмешливой. – Мы ждем пополнения в семействе.

Я откинулась на спинку стула и, выпятив вперед плоский живот, гордо положила на него руку. Гарольд подавился куском мяса и закашлял. Гномы замерли и принялись с подозрением рассматривать мою фигуру, будто опасались, что я исторгну из себя ребенка прямо сейчас. Реакция Кайдена оказалась моментальной. Его ладонь тяжело опустилась на мое плечо. Он посмотрел на меня с тем одобрением (которое, видимо, хотел выдать за нежность), с каким смотрят на любимого кота, впервые хвастливо притащившего дохлую мышь.

– Мы думали сохранить эту новость в тайне, – сказал Кайден, обводя гномов долгим взглядом, – но решили, что от Его Величества, – он с уважением склонил голову, повернувшись к Сигуру II, – у нас не должно быть секретов. Правда, мы собирались рассказать об этом немного попозже, но...

Кайден выразительно замолк, а мой сосед напротив смущенно кашлянул и, кажется, даже покрылся легким румянцем. Впрочем, из-за его длинной пышной бороды я не могла быть в этой уверенной.

– Примите наши поздравления, кьерр, – проговорил Сигур II. В его голосе прорезались едва заметные теплые нотки. Суровое лицо немного смягчилось. – Ожидание ребенка – важное время. Мы польщены, что вы решили провести часть этого необычного периода с нами. Кьерра, вы сильная женщина, раз отправились за мужем, находясь в вашем положении.

Я открыто встретила тяжелый взгляд Сигура II и кивнула, борясь с чувством неловкости. Я периодически прибегала к уловкам (попробуй иначе выжить в нашей семейке!), но откровенно лгать не привыкла. А тут всего первый день дипломатической миссии, а я уже нагло вру в лицо чужому королю. Не зря говорят, политика – грязное дело.

– Значит, ваша жена не составит нам компанию? – резко бросил Сигур II, переключая внимание на Кайдена. – Жаль.

– Вообще-то, – вставил Кайден, сжав мое плечо, – Мойра очень хотела поучаствовать в столь непривычной для нашего народа забаве.

Среди гномов прокатилось оживление, сопровождаемое неодобрительным шепотом: «Играть, не соблюдая правил? Так могут только люди!»

Кайден проигнорировал всеобщее возбуждение и невоз-

мутимо продолжил:

– ...поэтому я буду поднимать кубок вместо своей жены.

Я покосилась на тяжелый кубок, прикидывая объем вина, которое тот в себя вмещает, и удивленно вскинула бровь. Кайден серьезно собирается это сделать? Надеюсь, в мужья мне достался не запойный алкоголик на ремиссии?

Гномы снова зашептались, смотря на Кайдена во все глаза. Сигур II хмыкнул и поднял руку, призывая всех к тишине.

– Что ж, кьерр, не могу отказать вашей жене в такой малости. Продолжим игру.

Я с облегчением выдохнула: оказывается, все это время я, сама того не замечая, ждала, затаив дыхание. Кайден сел, но был вынужден тут же подняться: следуя правилам странной забавы, соседи пожимали друг другу руку и менялись местами. Я обошла Гарольда и опустилась на его стул, а он – на мой, но затем подвинулся, уступая Кайдену. Кажется, мы с мужем будем передвигаться вместе, раз он играет за нас двоих.

Пальцы обожгла сухая мозолистая ладонь. Мой новый сосед (цвет его бороды поражал всеми оттенками фиолетового) явно не собирался терять времени даром. Прикосновение отозвалось волной чужих мыслей. Гнома раздирали сомнения. Он не без досады рассуждал, что чужаки переиначили игру под себя, но в то же время соглашался, что правила не были нарушены, а значит, все честно.

Я не успела прийти в себя, как эти размышления рассе-

ялись, словно дым. Гном отвернулся и поднял кубок, прислушиваясь к новому оратору, расхваливавшему короля. Я тряхнула головой, возвращаясь к реальности, и наклонилась к Кайдену. Мои губы почти коснулись его уха, и я надеялась, что со стороны мы похожи на любящую семейную пару, решившую поворковать.

– Могу я рассчитывать, что вы не свалитесь замертво на четвертом тосте?

Кайден усмехнулся. Я встретила с его насмешливым взглядом, а затем уже мою мочку обжег его шепот:

– Не волнуйтесь, Мойра, я крепче, чем кажусь. Занимайтесь тем, чем должны. Об остальном я позабочусь.

По залу пронеслось: «Да здравствует король!», и я отстранилась от Кайдена, торопливо натягивая на лицо улыбку. По спине бегали мурашки от горячего дыхания, задевшего чувствительную кожу шеи, а в голове вертелись его слова. Я не привыкла надеяться на мужчину, тем более на незнакомого, но все же было довольно заманчиво разделить с кем-нибудь ответственность за происходящее. Заманчиво, непривычно и... почему-то волнительно.

Я сразу же забыла об этих смешанных чувствах, когда пересела и пожала руку новому гному с сеткой глубоких морщин на лбу и сединой в бороде. От пошлых мыслей, приправленных не менее отвратительными картинками, меня передернуло. Я, конечно, успела заметить, как новый сосед плянется на мою грудь, но не ожидала, что все настолько пло-

хо. Проглотив рвущееся наружу Слово, я с улыбкой выползшей на охоту анаконды обратилась к развратному старикашке:

– Уверена, ваша жена не одобрит такого поведения.

Секундное замешательство, отразившееся на его лице, послужило мне отмщением.

– Что-о-о вы хотите сказать? – заикаясь, спросил он.

– Мясо в чесночном соусе. – Я кивнула на его тарелку, пряча злорадную ухмылку. – Ваша жена может не оценить его резкий запах, когда вы вернетесь домой.

Гном с облегчением выдохнул и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но по залу снова пронеслось: «Да здравствует король! Ура!», и ему пришлось торопливо наполнить кубок и поднести его к губам.

Я фыркнула. Краем глаза я заметила заинтересованный взгляд Кайдена, прислушивавшегося к нашему с гномом диалогу, но никак не отреагировала. Слишком быстро все завертелось: короткий тост, поток чужих мыслей, вытесняющих собственное сознание, минутная передышка, и снова все сначала.

От перенапряжения у меня заломило виски, а к горлу подкатила дурнота. Запах жареного мяса становился все невыносимее, треск камина – все громче. Даже отблески огня вдруг стали казаться слишком яркими. Я боролась с тошнотой, успокаивая себя мыслью, что если меня и вырвет, никто не удивится. Вовремя мне в голову пришла идея с беремен-

ностью. Удобное прикрытие, с этим не поспоришь.

С каждым тостом мысли гномов становились все путанее, но при этом в мутном потоке их рассуждений появилась при-
сущая при опьянении откровенность. Вместе с рукопожатиями на меня сыпались чужие секреты, признания в любви, скрываемое неодобрение, сальные намеки (исключительно мысленные), умиления моей красотой (тоже так и не произнесенные вслух), раздражение от затянувшейся игры и даже желание почесать кулаки. Впрочем, последнее все реже, зато звук падающего тела раздавался все чаще.

Гномы выходили из игры молча: просто падали со стульев едва ли не замертво. К ним тут же подбегали слуги и оттащивали выбывшего участника в сторону.

Двое драконов тоже сдались, честно признавшись, что больше не могут. Я с тревогой покосилась на Кайдена. Тот смотрел прямо перед собой, изредка моргая осоловевшими глазами. Ему приходилось пить в два раза больше, чем другим, и я опасалась, что вина в нем сейчас больше, чем крови. Но это не мешало ему упрямо поднимать кубок за кубком.

– Еще немного! – шепнула я ему, оглядывая соседей. – Продержитесь пару тостов.

До Сигура II действительно осталось всего ничего. Предвкушение скорой победы затопило душу, и под этим напором даже тошнота и головная боль стали казаться чем-то незначительным. Я нетерпеливо заерзала на месте. Вот сейчас...

Дыхание участилось, руки подрагивали. От короля меня отделял один гном.

Кайден нетвердо поднялся и, покачиваясь из стороны в сторону, будто стоял на палубе корабля, попавшего в шторм, ухватился за ножку кубка.

– Ваш-ш-ше Велич-ч-чество, вы...

Сигур II не без труда сфокусировал взгляд на Кайдене. Я разве что не прыгала от нетерпения. В таком состоянии король «разболтает» все свои секреты, едва я прикоснусь к нему!

– ...прекр-р-расны! – после паузы выдал Кайден и медленно осел на пол.

– Благодарю, – растроганно сказал король и кивнул слугам.

Те ринулись поднимать Кайдена, а я выругалась сквозь стиснутые зубы, не в силах отвести глаз от лежащей на столе ладони Сигура II. Мне не хватило всего одного хода, чтобы разделаться с этой миссией. Всего одного!

Демоны ночи! Ну почему именно сейчас?!

Глава 6

Я подняла ногу, провела по ней мыльной губкой, и снова расслабленно откинулась на бортик медной ванны. Вода уже начинала остывать, и либо стоило добавить горячей, либо подхватить полотенце и выйти из-за ширмы. Я прислушалась к тишине спальни.

Кайден не храпел, и это не могло не радовать. Мне не мешало выспаться, чтобы восстановиться после такого бездумного, почти потребительского использования дара. По ощущениям, я изрядно истончила свой магический резерв, так что здоровый крепкий сон – это то, в чем я определенно нуждалась. Я бы не отказалась и от плотного ужина, но мечтать не вредно. Надеюсь, гномы не задумали заморить меня голодом и на завтрак подадут что-то более... вегетарианское, чем блюда, которыми был заставлен стол на приеме у короля.

Взгляд задумчиво скользнул к тяжелым кранам, начищенным до блеска. Водопровод в Лаурии работал с помощью магии, но здесь, в подземном городе гномов, похоже, к магии почти не прибегали. Во всяком случае, под ванной я разглядела сложную систему труб, а вот какие-либо бытовые артефакты, наоборот, не заметила, как ни искала.

Я вздохнула, выдернула пробку, скрывающую слив, и неохотно поднялась из воды. Прежде чем выглянуть из-за ширмы, я тщательно прошла по телу большим пушистым

полотенцем, а затем замотала им волосы и накинула на себя теплый безразмерный халат.

Спальня встретила меня уютным потрескиванием дров в камине и едва слышным мужским посапыванием. Я оценивающе покосилась в сторону кровати. Кажется, Кайден и правда спит: дыхание ровное, спокойное. Меня вдруг пронзило любопытство, и я взглянула на него истинным зрением. Как и все драконы, он был магом-стихийником, владеющим огнем. Я присмотрелась получше. Надо же, а у него сильный дар! Пожалуй, он может спалить гномьего короля, не прибегая ко второй ипостаси.

Я задумчиво куснула щеку изнутри, продолжая беззастенчиво изучать Кайдена. Было еще что-то в его ауре... Неправильное, непонятное, но я никак не могла сообразить, что же именно.

В глазах потемнело, и я торопливо их прикрыла, борясь с приступом головокружения. Организм тонко намекнул, что магии на сегодня достаточно. Фамильяра у меня больше нет, так что рисковать я не могу. В случае опасности никто не разделит ее со мной, а подойти к черте и лишиться дара я не хочу. Иначе подведу Стефа. Господи, ну зачем он...

Я оборвала себя и заставила переключиться на что-то другое. Так, неплохо было бы подсушить волосы у огня, иначе наутро меня ждет взбунтовавшийся стог сена на голове. Вот чего мне еще не хватало из современного мира, так это фена! Без него с моей волнистой рыжей гривой было тяжело спра-

виться. Может, остричь ее? Мода на короткие стрижки в Лаурии придет лет через сто, не меньше, но нужно же кому-то стать ее законодателем? Правда, тайным, потому что бабуля точно не простит такого подросткового бунта на ее корабле.

Усевшись на табуретку возле камина, я стянула с головы полотенце и принялась осторожно прочесывать тяжелые волосы пальцами. Как только они немного подсохнут, можно будет взяться за гребень.

Я лениво размышляла, не достать ли со дна сундука ручное зеркало и не связаться ли с родными (мамуля наверняка волнуется), когда хриплый мужской голос заставил меня вздрогнуть:

– На свету ваши волосы переливаются всеми оттенками огня. Мне нравится. Будто пламя, что бушует у вас в душе, вырывается наружу.

Я резко подняла глаза и посмотрела на Кайдена. Тот привстал на кровати и оперся спиной о стену. Его рука потирала шею, а взгляд не отрывался от меня. Черные волосы со сна взлохматились, и меня накрыло иррациональное желание пригладить их, пропустить пряди через пальцы. В ушах все еще звучал его голос, бархатистый, обволакивающий разум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.